

ГРАТ АВЕРИН

Императорский
Див

ВИКТОР
ДАШКЕВИЧ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрации на форзаце, нахзаце и внутренние
иллюстрации — *sontiurontiy*

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Дашкевич, Виктор.
Д21 Императорский Див / Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-245852-1

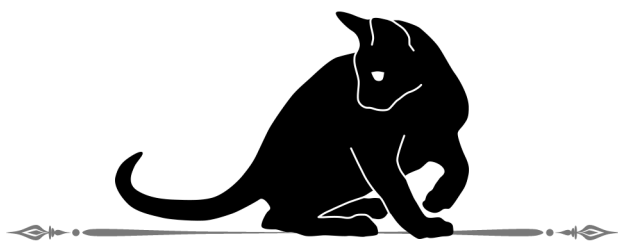
Продолжение расследований графа Аверина.

В Петербурге исчезают несколько девушек, в это же время из-под льда достают труп убитой дивы без головы. Человеческий закон до сих пор не запрещает мучить и убивать дивов, и граф Аверин сделает все, чтобы добиться справедливости. Вместе с Кузей он ищет связь между убийством и исчезновением девушек. Дело заинтересовался сам император Александр V. Но что, если его новое поручение поставит под угрозу жизнь Аверина и его близких?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-245852-1

© Дашкевич В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
КАНИКУЛЫ

ГЛАВА 1

Чемоданов было пять. Два из них Кузя тащил в одной руке, два — в другой, а последний, самый маленький, он старался зажимать под мышкой.

Но старания его были тщетны: чемодан все время вываливался и с грохотом падал на землю, привлекая взгляды пассажиров в аэропорту.

Хозяин степенно вышагивал впереди, постукивая тростью. После очередной аварии он оглянулся:

— Ну чего ты там копаешься? Через пятнадцать минут посадка.

— Ага. — Кузя подобрал чемодан и помчался следом. Наконец он увидел надпись:

«Зона досмотра багажа». Багаж — это чемоданы. Значит, здесь он от них избавится. Ура.

— Зачем столько вещей, а? — пробурчал он. — Ну что сюда можно было напихать...

— Тут мои выходные костюмы, все же мы едем в столицу. И твоя одежда тоже, между прочим.

Хозяин достал из кармана билеты и протянул их девушке за стойкой.

— Две мои рубашки и одни штаны, сменные. И все. А куда можно выходить в таком количестве костюмов? — Кузя похлопал по чемоданам и принялся загружать их на движущуюся ленту.

Колдун оглянулся и посмотрел на него:

— Я вообще не понимаю, почему ты предъявляешь претензии мне. Эти чемоданы собирала Маргарита.

— Эх... лучше бы она положила побольше еды.

— Кузя. Я буду очень тебе признателен, если ты прекратишь препираться. Нас покормят в самолете.

На борт они взяли всего один чемодан, самый маленький.

— Вы пассажиры элитного салона? — с улыбкой спросила молодая высокая девушка. Колдун подтвердил.

— Пройдите за мной.

Их провели куда-то почти к самому носу самолета. Кузя вертел головой по сторонам: все эти сиденья и круглые окна выглядели ужасно интересными. Наконец девушка отодвинула небольшую дверку и указала внутрь, пропуская их вперед.

За дверкой оказалась небольшая комнатка с двумя удобными на вид креслами, столиком и большим круглым окном.

— Ух ты! — Кузя кинулся к окну. — Все будет видно, да? Ну, когда полетим.

— Первый раз летите? — спросила девушка.

— На самолете? Ага! — Кузя повернулся к ней и увидел, как улыбка сползает с ее лица. И сразу же схватился за шею: ошейник выпал, и бортпроводница его заметила. Из-за этой дурацкой печати с орлом ошейник теперь не выдать за обычное украшение. Кузя спрятал цепочку под рубашку, встре-

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КАНИКУЛЫ

тился взглядом с хозяином и подавил в себе желание показать девушке клыки. Его очень забавляло, когда люди пугались. Вместо этого он приветливо улыбнулся и как можно дружелюбнее проговорил:

— Не бойтесь, я совершенно не кусаюсь. Правда, Гермес Аркадьевич?

— Правда. Можете не волноваться: он полностью под контролем.

Улыбка снова вернулась на лицо девушки и на этот раз не выглядела дежурной. Наоборот, глаза бортпроводницы засветились радостью.

— Вы — граф Гермес Аверин? Это же вы победили демона с Крестовского? И не дали сотням ужасных тварей уничтожить город? — Она посмотрела на Кузю: — А вы — тот самый див, который не ест людей?!

— Ага. — Кузя расплылся в довольной улыбке. — Это мы.

Хозяин только коротко кивнул.

— А можно... автограф? — Девушка пребывала в полном восторге. — И что вам принести?

— Чай без сахара, пожалуйста, — попросил хозяин, а Кузя добавил:

— А мне молока, зефир, пару бутербродов, лучше с мясом и...

— ...Просто принесите ему полный комплексный обед, — перебил его хозяин.

— Сейчас все принесу. — Девушка вышла за дверь.

— Это невыносимо просто. Теперь меня везде узнают, — пробормотал колдун и начал выклады-

вать из чемодана книги. Кузя увидел учебник по географии и вздохнул. В окно смотреть ему никто не даст.

— А что плохого? По-моему, быть в центре внимания — это здорово. Все тобой восхищаются, радуются. Еду вот приносят.

Колдун вздохнул:

— Знать бы, откуда журналисты про все пронохали... Кузя, ты не понимаешь. При нашей с тобой работе такая известность — совсем не хорошо. Вот смог бы ты внедриться к тем анархистам, если бы тебя все знали в лицо?

— Нет... Я об этом не подумал. Так-то вы правы, конечно. — Он подошел к столику и тоже стал рассматривать книги.

— Я надеюсь, что через год хотя бы эту историю забудут. А пока нам лучше лишний раз не привлекать внимания.

— Ага. Понял. — Кузя взял толстую книжку в блестящем кожаном переплете. На обложке золотым тиснением шли непонятные значки. Он открыл ее и полистал: все листы были испещрены непонятными значками.

— Я ничего не понимаю, — вздохнул он.

Колдун улыбнулся:

— Потому что это японский. Японские колдуны издревле вызывали дивов и достигли в этом очень впечатляющих результатов. Хотя прославились они на весь мир, к сожалению, не этим.

— А чем?

— Во время войны они использовали обряд под названием «нарака но мадо» — «окно в без-

дну». Суть его была в том, что колдун пробирался в расположение вражеских войск и там вызывал дива, принося себя ему в жертву. Вырвавшийся из Пустоши демон учинял серьезный разгром.

— Ого. — Кузя еще раз полистал книжку. — Тут об этом написано?

— И об этом тоже.

— Обалдеть. У них, наверное, было очень много колдунов.

— Ну, вообще-то, для такого действия много ума и навыков не надо. Открыть коридор может любой третьекурсник, это тебе не привязать дива. Но ты прав. В конечном итоге ту войну они проиграли. Думаю, из-за такого глупого, хоть и наводящего ужас, расхода людей, владеющих колдовской силой. Колдуны — не самый быстро восстанавливаемый ресурс.

Кузя взял вторую книжку.

— О, а тут по-русски. И картинки! Можно мне ее почитать?

Хозяин задумался.

— Вообще... дивам нельзя читать книги по колдовству.

— А почему? — удивился Кузя.

— Вы и так намного нас превосходите. Вдруг еще научитесь чему-нибудь такому, что позволит вам стать еще сильнее? Но ты спас мне жизнь во многом благодаря тому, что знал некоторые колдовские техники. Поэтому, думаю, стоит забыть про некоторые... э... условности. Да и не то чтобы эту книгу можно назвать такой уж колдовской. Что написано на титульном листе?

— «Анатомия и физиология дивов первого класса». Это же я! — Кузя обрадовался. — Это про то, как я устроен, да?

— Да. Книгу написал мой отец, можешь читать. Но сначала географию. Ясно?

— Угу, — вздохнул Кузя.

В дверь постучали.

— Заходите, — сказал хозяин.

Вошла девушка с подносом, и в кабинке вкусно запахло.

Хозяин написал «С наилучшими пожеланиями» и расписался на странице журнала со своей фотографией, а Кузя нарисовал сердечко.

Аверин на дух не переносил официальные визиты вежливости, но положение обязывало. До награждения он должен был посетить огромное количество представителей столичной знати и выразить свое почтение: даже к бабушкиному знакомцу, прочащему ему место в министерстве, и то пришлось зайти.

Вернувшись вечером от князя Кантемирова, Аверин с облегчением избавился от очередного выходного костюма, взял халат и направился в ванную.

— Вот, видишь — а ты говоришь, одежды много. Еще и не хватит. После награждения второй такой же тур.

— Когда награждение? Завтра? — спросил Кузя, помогая хозяину забраться в ванну.

— Да. — Аверин включил воду, смывая с себя ароматы духов, цветов, ароматических масел и благовоний. Увлечение Китаем в столице цвело буйным

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КАНИКУЛЫ

цветом. — Подай мне шампунь и сделай нормальный человеческий чай, а то меня уже тошнит. И подготовь церемониальное одеяние на завтра.

— Ага. — Кузя вручил ему шампунь и прикрыл дверь.

Аверин выбрался из ванны самостоятельно, опираясь на трость, и сразу направился в столовую. В гостинице, где они остановились, столовая была не очень большой, но зато с огромным окном, открывающим отличный вид на Иртыш. Река была покрыта льдом, но выглядела довольно внушительно.

Чай оказался комфортной температуры и крепости. Или Кузя научился чувствовать желания хозяина, или запомнил, какой именно чай он любит. Аверин вспомнил первый заваренный Кузей чифирь и улыбнулся. Так, надо проверить у дива задание — тот должен был прочитать про основные реки Российской империи.

— Кузя, — позвал он. Но див ничего не ответил.

— Кузя, — повторил Аверин и заволновался. Отставив чай, он взял трость и вышел в гостиную. И сразу увидел Кузю. Див разложил на диване завтрашний парадный костюм, по протоколу положенный кавалеру ордена Андрея Первозванного, и замер возле него, уставившись на вещи с таким восторгом, будто узрел самое прекрасное в своей жизни.

Нет, посмотреть и правда было на что: изумрудно-зеленый бархатный плащ был подбит белой шелковой подкладкой, прилегающий к нему воротник из серебряной парчи украшен серебряными

же шнурами с кистями. Сам старинного покроя камзол из белой парчи был обшит золотым позументом. В довершение ко всему этому великолепию прилагалась шляпа из черного бархата, с белыми и красными перьями и Андреевским крестом, сделанным из голубой шелковой ленты.

— Впечатляет? — Сам Аверин смотрел на костюм с неподдельным ужасом.

— Не то слово... — Кузя, как замороженный, подошел к плащу и погладил бархат. — Обалдеть... Вы вот это все завтра наденете?

— Именно. А тебе придется помочь мне со всей этой... красотой разобраться. Потому что я не очень понимаю, как вообще это носить.

Но Кузя не обращал на его слова никакого внимания.

— Вот бы вы каждый день так одевались, — восхищенно произнес он.

Аверин оглядел костюм.

— Штаны ужасно мятые после перевозки. Сходи за нашей горничной, пусть все как следует отгладит. А потом расскажешь мне про реки.

— Ага, — согласился Кузя. — Я вам расскажу про Амур. Он офигенный.

Аверин вернулся в столовую.

Через некоторое время появился Кузя. Он просунул голову в дверь и громким шепотом произнес:

— Гермес Аркадьевич... она это... плачет.

— Что значит «плачет»? — нахмурился Аверин.

— Ну, рыдает. Сидит в своей комнате, закрыла лицо руками и ревет.

— Ну отлично. — Аверин покачал головой. — А рыдать в нерабочее время она не может? Пойди и приведи ее сюда.

— А вдруг у нее что-то болит?

— Спроси. И если болит — пусть идет к врачу, а нам предоставят другую горничную.

Спустя пару минут Кузя снова вернулся:

— У нее ничего не болит. У нее просто случилась беда. Но она все отгладит, не волнуйтесь. Уже пришла с утюгом. Так что? Мне рассказывать про Амур? Или вы не любите Китай? — улыбнулся див.

— Да... рассказывай... — рассеянно проговорил Аверин.

— Длина Амуре от слияния рек Шилки и Аргуня составляет две тысячи восемьсот двадцать четыре километра. Главный российский город, стоящий на Амуре, — Хабаровск.

— Подожди. — Аверин остановил его и вышел в гостиную. Горничная, женщина примерно сорока лет, разложив возле стены гладильную доску, орудовала утюгом и громко всхлипывала.

— Так, стоп, это не работа. Поставь утюг и скажи, что у тебя случилось.

— Н-ничего, ваше сиятельство, все в порядке, — ответила горничная, но утюг поставила.

Аверин строго на нее взглянул:

— Я задал вопрос и хочу услышать на него ответ.

— Простите, ваше сиятельство, я больше не буду вас раздражать. Просто у меня дочка пропала. Понимаете? Но я...